

3. Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002.

4. Лихачев М.Т. Банкротство буржуазного реформизма в России (февраль-октябрь 1917 г.). М., 1979.

5. Старцев В.И. Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 г. М., 1978.

СОВЕТСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА: СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ

И. Цибин

магистрант 2 г/о, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. И.А. Носков**

В постсоветские годы настало время, чтобы спокойно и вдумчиво оценить сущностные, формирующие облик страны параметры недавнего прошлого. Один из частных, но довольно важных параметров – требования к чиновничеству со стороны государства и его личностные качества, в том числе морально-нравственные.

Понятие «номенклатура» имеет ряд значений. В интересующем нас контексте номенклатура – это перечень руководящих должностей, назначение на которые входило в компетенцию партийных органов (в СССР и некоторых других странах), социальный слой руководителей во всех общественных сферах.

Национализированная социалистическая собственность являлась основой абсолютной власти номенклатуры, источником ее привилегий. На протяжении десятилетий советская номенклатура воспроизводила себя не через особое экономическое отношение к средствам производства, а через монопольное положение в системе власти, через свою «собственность на государство» [1, с. 586–587].

Можно выделить четыре поколения советской и партийной номенклатуры. Для первого поколения, так называемой «ленинской гвардии», была приоритетной идея мировой революции. Для второго и третьего поколений приоритетной была перевоплощённая имперская идея: усиление и расширение государства, превращение его в сверхдержаву.

Третье поколение – бюрократия и партийные функционеры, лидеры которой были Н.С. Хрущёв и особенно Л.И. Брежнев. Данный период характеризуется бюрократизацией аппарата чиновников, на первый план стали выходить личные связи, в частности явление «клиентелизма». Он (клиентелизм) создавал отношения персональной зависимости между высшими и низшими сегментами номенклатуры. Особенно это проявлялось в годы правления Л.И. Брежнева, который весьма успешно продвигал многих своих товарищей по прежней партийной работе по карьерной лест-

нице. В этот период выросла номенклатурная собственность. Номенклатурное государство в государстве имело под собой колоссальную хозяйственную основу [2, с. 167]. Наконец, четвёртое и последнее поколение было весьма неоднородным, хотя тон в нём задавали реформаторы во главе с М.С. Горбачёвым, стремившиеся модернизировать застойную социально-политическую систему [3, с. 45–46].

Таким образом, проанализировав сущность и этапы эволюции номенклатуры в истории советского государства, можно сделать вывод, что за все годы существования советской власти в стране сложилась чёткая, устойчивая иерархичная структура, державшая в своих руках управление страной. Она осуществляла управленческие функции довольно эффективно, несмотря на различные трудности, которые ей приходилось преодолевать на этапах своего развития.

Библиографический список

1. Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991. – 809 с.
2. Хайтун С.Д. Номенклатура против России. М., 2011. – 728 с.
3. КПСС и номенклатура в советском обществе. Пермь, 2007. – 240 с.

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М. Мединец

магистрант 2 г/о, исторический факультет

Научный руководитель – **доц. В.В. Кутявин**

Известное выражение «История – это политика, опрокинутая в прошлое» особо актуально для постсоветского пространства. Особую роль т.н. «историческая политика» играет в непризнанных или частично признанных государствах. Цель настоящей статьи – представить обзор того, как трактуются основные сюжеты истории Приднестровья в современных историографиях Республики Молдова и непризнанной Приднестровской Молдавской Республики.

Особенность историографии в Приднестровской Молдавской Республике состоит в том, что она возникла почти одновременно с образованием непризнанного государства [1]. Её основные тезисы следующие: 1) Приднестровье имеет исторические права на независимость; 2) этот регион принадлежит «восточнославянской российской» цивилизации; 3) молдаване представляют собой отдельный от румын народ и имеют право на собственную государственность. В целом можно сказать, что трактовки ключевых исторических событий, встречающиеся в работах сторонников приднестровской государственности, находятся «в русле советской историографической традиции и методологии, а также антирумынизма» [2].